

Переводчик: Антония

Мемориалы были тяжелыми, и вскоре Мо Цяньсюэ почувствовала кислую талию. К счастью, она была сильной настойчивой и все еще могла держаться.

"Ты читал их?" Считая время, Император наконец-то заговорил.

Его тон был гораздо спокойнее, чем раньше. Можно было видеть, что ссоры между министрами были полезны. По крайней мере, Император был гораздо меньше зол на Мо Цяньсюэ.

"Да, Ваше Величество. Я закончил читать это." Ее руки немного дрожали после того, как она слишком долго поднималась. И голос был полон уважения и спокойствия, как и прежде.

Несмотря на то, что император не получил желаемого результата, он был доволен манерой Мо Цяньсюэ.

Попросив евнуха забрать памятники, Император снова спросил: "Признаете ли вы себя виновным?".

Когда памятники в ее руках были отняты, Мо Цяньсюэ вновь поднял голову и ответил: "Ваше величество, литературное мастерство министров безупречно, но я до сих пор не знаю, какое преступление я совершил".

Министры только знали о моем убийстве на улице и сразу же обвинили меня в том, что я бросил вызов имперской власти. Но я хотел бы спросить, расследовали ли они и выяснили причину моего поступка?" Принц Цзин, который хранил молчание, спросил: "Тогда в чём причина?"

Вопрос пришёл как раз вовремя. Другие чиновники тоже были любопытны, но, учитывая их позицию, они не осмелились спросить об этом сейчас. Император не стал бы спрашивать, потому что не хотел так легко дать Мо Цяньсюэ шанс объяснить.

Принц Цзин, дядя предыдущего императора, был членом императорской семьи, поэтому его вопрос, естественно, в какой-то степени представлял императора.

Мо Цяньсюэ тайно поблагодарил принца за его спасение: "Ваше величество, я был осажден группой нищих на улице, поэтому моей первой реакцией было немедленное изъятие серебра и рассеяние по улице, но, к моему удивлению, эти нищие вообще не хотели денег".

Принц Цзин спросил: "Случилось ли что-то странное? Почему попрошайки не хотели денег?"

Вопросы принца Цзина казались непреднамеренными, но каждое слово попадало прямо в точку, чтобы помочь ей. Мо Цяньсюэ не был глуп, воспользовавшись этой возможностью, и

ответил: "Ваше величество, эти нищие не только не хотели денег, но и были мастерами боевых искусств". Более того, они поняли, кто я такой, так как я поехал по официальной дороге и подошел, чтобы загнать меня в угол. Глупые, как и я, я знаю, что они были не добрыми гражданскими лицами, а жуликами".

В любом случае, нищие уже были мертвы. Это зависело от нее, кем они были.

"Но за то, что мои няня и служанки знали боевые искусства, а моя охрана изо всех сил старалась защитить меня, боюсь, что я уже умерла на улице." Мо Цяньсю начал разыгрывать карту эмоций. Когда это было необходимо, было умно проявить какую-то женскую слабость.

В это время на ее щеках была кровь, а на белой одежде капли крови, как на красной сливе, цветут. Даже если у императора было железное сердце, оно размягчалось при виде.

Наблюдая за ликом Императора, Мо Цяньсюэ добавил: "Конечно, ничего страшного, если я умру, но я очень беспокоюсь, что если эти бунтовщики смогут убить меня на улице сегодня, они также не смогут пробраться во дворец и убить Ваше Величество завтра".

Ваше величество представляет высшую власть и известен как мудрый император. Под вашим правлением страна процветает в мире. Как могут быть ошибки? Поэтому я хотел бы предложить Вашему величеству провести тщательное расследование этого инцидента и выяснить, есть ли кто-нибудь на месте преступления. В противном случае, как могла партия нищих действовать так смело, чтобы устроить бунт в имперском городе и убить дворян...".

В мире больше всего боялся смерти император, больше всего жаждал власти император, а больше всего комплиментов любил еще и император.

Убийство Императора было в основном растворено в ссорах чиновников. Теперь логичная и разумная речь Мо Цяньсюэ, естественно, напомнила ему о том, что если бы мятежники осмелились осадить карету Мо Цяньсюэ на улице, то они бы также осмелились осадить императорскую карету...

Тогда не было бы мира в имперском городе, что на самом деле означало бы обреченное будущее страны.

Этого было достаточно, чтобы преподать Мо Цяньсюэ урок по этому вопросу. Не было необходимости убивать ее сейчас.

Наказав её, она получила бы этот урок, а тем временем продемонстрировала бы его доброжелательность.

Конечно, у него было больше планов...

Мо Цяньсюэ знала больше внутренних историй, чем появлялась. Он не думал об этом раньше. Он, как император, целыми днями работавший с заговорами, теперь понял, что за сценой должен быть кто-то, кто пожелал Мо Цяньсюэ смерти. Думая об этом, Император снова выглядел благосклонно.

Его первоначальным намерением было напугать ее, и он потерял контроль только из-за мысли об этой знакомой фигуре.

Ему все еще нужно было использовать этот инцидент для ссоры с семьями Фэн, Нин и Се. Как он мог так быстро разрушить эту шахматную фигуру?

Мо Цяньсюэ пробыл в деревне Ван полгода, что было трудно скрыть. Сначала новость вышла из семьи Се. Даже императрица знала, что Мо Цяньсюэ и Нин Шаоцин были парой в деревне Ван. Как император мог не знать?

Теперь никто не предал огласке только потому, что все, кто знал, что Мо Цяньсюэ не хотел быть свидетелем того, как Мо Цяньсюэ вернулся к семье Нин Шаоцин.

К тому времени семья Нин станет тигром с крыльями. Она хвасталась финансовой мощью и скрытыми войсками. Если бы оно получило военную силу сегодня, оно было бы неприкасаемо в реальности.

Если бы это случилось, император сразу же назвал бы преступление на Мо Цяньсюэ и приговорил бы ее к смерти. Он не позволил бы Мо Цяньсюэ жить в особняке Нин, ни как своей жене, ни как наложнице.

Однако он был застигнут врасплох тем, что в этот непредвиденный момент ни Нин Шаоцин, ни Нин не явились, чтобы спасти ее.

Он был озадачен.

Согласно надежным новостям, Нин Шаоцин всерьез любил Мо Цяньсюэ.

Смерть Основателя дала шанс перетасовать военную мощь, но чем больше надежд у всех сторон, тем сильнее будет их разочарование.

Многие города на западной границе были завоеваны и возвращены Мо Тяньфань. Поэтому эти войска лишь прислушивались к приказам Мо Тяньфана и не признавали имперской власти. Императорский двор много раз посылал известия, чтобы отозвать этих генералов, и им отказывали по разным поводам.

Генералу, находящемуся в состоянии войны, простительно, что он не принял командование императора.

Более того, эти генералы, как и Мо Тяньфан, пришли из низов, без бремени семьи или с семьями, все жили в армии. Следовательно, эти люди были вне его контроля.

Если их слишком сильно подтолкнуть, они с большой долей вероятности могли начать восстание. Если это так, то это был бы горячий картофель, либо суд послал войска, чтобы расколоть их, либо оставил бы его в покое.

Если суд посылал войска, чтобы разогнать их, он требовал военных расходов и войск, которые бы затронули всю страну. И он не был уверен в их победе.

Если его войска все-таки победили их, то все было в порядке. Но если нет, то они будут представлять угрозу в будущем.

Первоначально этот вопрос зашел в тупик, но возвращение Мо Цяньсюэ вернуло ему шанс разобраться с этим.

Политика означала компромиссы. Теперь, как бы император не любил Мо Тяньфань, он был одним из сторонников императорской семьи.

Он не должен быть слишком строг в этом вопросе. Тем не менее, этот инцидент с мятежом также дал ему возможность устроить свой народ на важные посты.

Он мог разумно укрепить охрану императорского дворца, уволив одних людей и устроив других на заполнение вакансий.

Император не говорил. Мо Цяньсюэ не осмелился сказать много и просто встал на колени там.

Она предсказала, что император воспользуется этой возможностью, чтобы сделать большой шаг. Политический шторм Тяньци был в воздухе, но она не была уверена, кто станет финальным победителем этого шторма.

Все главные семьи и силы ждали.

Чем грязнее, тем легче им было получить выгоду.

Большинство из них были уверены в этом. Пока император работал над схемой, все остальные думали так же, как и о том, как получить максимальную выгоду в следующем раунде борьбы.

Что касается Мо Цяньсюэ, фитиля этой битвы, то им было все равно.

Никто не мог сказать, кто был охотником, а кто добычей до последней секунды.

"То есть, убивая десятки людей, ты не виновен, но достоин?" Император уже имел свой план и, наконец, вспомнил, что Мо Цяньсюэ стоял на коленях на земле, спрашивая по иронии судьбы.

"Ваше величество. Я этого не делал. Я не осмеливаюсь сказать, что я достойный. Я верю, что любой благородный член Церкви поступил бы так же в такой ситуации благодаря преданности этой стране".

"А?" Император храпел: "Так что я не должен наказывать тебя и должен вознаграждать тебя".

Храп содержал недовольство. До тех пор, пока Мо Цяньсюэ осмеливался снова за себя постоять, он снова впадал в ярость.

Короли и медведи часто беспокоят своих хранителей!

Мо Цяньсюэ на мгновение подумал: "Я не должен получать награду". Я всё же сделал что-то не так в этом инциденте, так как не сообщил об этом вашему величеству вовремя, чтобы вызвать столько недоразумений, которые раздражали ваше величество и беспокоили министров... Чтобы компенсировать свой проступок, я хотел бы остаться под домашним арестом на семь дней и ходатайствовать о прекращении выплаты годового пособия на три года".

Оставаясь дома в течение семи дней, она могла бы избежать неприятностей на улице, чтобы эти семь дней убрать в своем доме.

Остановка выплаты годового пособия была еще лучше!

Она узнала от дворецкого, что за последние пять лет, когда ее отца не было в столице, ежегодное пособие в особняке Основателя было забрано кланом Мо. Теперь, когда она вернулась, она больше не позволяла этим жадным людям пользоваться особняком Основателя.

Клан Мо помог ей на похоронах родителей и послал трех сыновей в особняк, чтобы они наблюдали за ней во имя сыновей благочестия. Если бы в этот момент она предложила взять обратно годовое пособие, они бы обвинили ее в том, что она невоспитанна и неблагодарна.

Теперь это предложение и порадовало Императора, и позволило клану Мо понести потери финансовых средств. Какая хорошая идея! Она не позволила бы им забрать ее деньги и купить киллеров, чтобы убить ее снова.

Она не была настолько глупа!

Это было ее первое предупреждение им.

Замечания Мо Цяньсюэ сделали Императора удобным телесным, похвалив его и при этом

сберегнув для него деньги, оба из которых были верны его восторгу.

В настоящее время государственная казна почти пуста. Годовое пособие по усадьбе-основателю было не маленьким, так что три года остановки были бы неплохим доходом для казны.

Император был доволен, но притворился смущенным, улыбнувшись фальшивой улыбкой: "Я не должен подвести твою верность, тогда я одобряю". А теперь, прочь..."

Рано покинуть двор, и он мог бы обсудить со своими мозгами, как поменять место жительства и позволить имперским сторонникам получить больше пользы.

Радость для одних и страдания для других. В любом случае, клан Мо должен быть агонизирован прямо сейчас.

Такая катастрофа превратилась в пустяк. Министры восхищались ее удачей и имперским ласканием, но не понимали ее обиды.

Пока Мо Цяньсюэ не вышла из дворца Цзиньлуань, она не осмелилась прикоснуться к своему шраму. Это было так больно. Она достала носовой платок и начала вытирать пятно крови.

Во дворце она не вытирала, потому что хотела, чтобы император чувствовал себя немного виноватым и не наказывал ее сурово.

Су Ци подхватила сзади и с игривой улыбкой встретила: "Госпожа". Мо из особняка Основателя..."

Мо Цяньсюэ выглядел во дворце спокойным, но не нервничать было невозможно. Кроме того, она стояла на коленях спереди, так что Су Ци не заметила, что она стоит в очереди сзади. Когда она обернулась и увидела Су Ци, то удивилась.

Эта авария не могла полностью исчезнуть из сознания Мо Цяньсюэ.

В конце концов, это был первый раз, когда они встретились после последнего близкого физического контакта.

Клэри не могла не взглянуть на его шею и, увидев шрам, почувствовала облегчение.

Когда Мо Цяньсюэ обернулась, Су Ци увидела царапающую рану на лбу и почувствовала подавленность. Потом, при виде ее глаз, падающих на его шею, он почувствовал и горечь, и тепло.

Тем не менее, в его голове царил удивление.

Он не мог себе представить, что девушка должна иметь в себе такую энергию, чтобы оставаться спокойной в суде и оставаться ясно мыслить, чтобы искать выход.

Эти двое, имея свои собственные мысли, смотрели друг на друга.

Мо Цяньсюэ не знал, что сказать, в то время как Су Ци был слишком подавлен, чтобы что-то сказать.

Сначала Су Ци вернулась на землю: "Я провожу тебя обратно". Он обещал защитить её. Только что во дворце она проявила себя хорошо и могущественно, не оставив ему ни единого шанса.

Теперь он мог открыто отправить ее домой.

Пусть те, кто намеревался воспользоваться ее преимуществами, переосмысливают ее, прежде чем подойти к ней.

Двор закончился, и Фэн Юхэнь все еще был во сне.

Эта самодовольная девушка была действительно хрупкой Сюэ, которая осталась позади него и няни, когда что-то случилось?

Когда он вернулся к себе, Мо Цяньсюэ уже покинул дворец. Он выбежал в спешке, но услышал, как Су Ци предложила отправить ее обратно.

Он вспомнил, что произошло во дворце. Хотя семья Су не бросала в нее камень, это ей тоже не помогло. В этот момент он появился и притворился таким добрым. Это вызвало неудовольствие у Фэн Ючэня: "Спасибо за вашу доброту, господин Су. Я отправлю своего кузена домой. Не утруждай себя неприятностями".

Су Ци проигнорировал его и посмотрел только на Мо Цяньсюэ.

Всем было известно, что за ней стоит семья Фэн.

Однако, несмотря на то, что семья Фэн обладала властью, ее штаб-квартира не находилась в столице и не была сопоставима с семьей Су.

Если она не могла ответить клану Нин, чтобы он воевал против клана Мо, то она могла сначала позаимствовать власть у семьи Су.

С помощью этой карточки она могла бы как отпугнуть клан Мо, так и усилить защиту для себя.

Более того, она доверяла Су Ци.

Думая об этом, Мо Цяньсюэ улыбнулась: "Кузина, ты слишком много думаешь. Седьмой господин - мой старый друг. Это нормально - позволить ему сопроводить меня обратно."

Она обещала Сюэ хорошо обращаться с Фэн Ючэнем, но не позволяла ему вмешиваться в ее дела.

Поэтому, бегая посреди улицы, экипаж особняка Основателя сопровождался двумя охранниками.

Оба вытащили холодное и страшное лицо, но оно не могло скрыть их пристрастия...

Один из них был будущим хозяином дворянской семьи первого уровня, а другой - законным сыном суперсемьи. Оба были выдающимися молодыми людьми, идеальными кандидатами, о которых мечтали благородные дамы.

По всему Тяньци не было такой восхитительной дамы, как Мо Цяньсюэ, потому что двое молодых людей были такими личностями, которые охотно служили в качестве охранников и сопровождали, кроме своей кареты.

Су Цзиньюй внимательно наблюдал за тем, как Су Ци помогла Мо Цяньсюэ сесть в карету и поехать на своем жеребце, сопровождая ее.

Какая смелость! Такой утонченный!

Если бы Су Цзиньюй не была замужем, он бы тоже присоединился к конкурсу...

Его женой была Луо Кайхэ, законная дочь семьи Луо, которая теперь жила в уединении. Он женился на ней в течение трех лет, каждый день которого проводился почти в одном и том же месте, без радости и боли.

Манера этой дамы завоевала признание всех членов семьи Су. Имея хорошее семейное происхождение и образование, она была элегантной, ученой, филиальной и хорошо справлялась с домашними делами.

Она даже готовила для него наложниц и хорошо относилась к слугам. Все говорили, что это хорошая пара, но он всегда чувствовал, что там чего-то не хватает.

Как и каждая благородная дама, она была красивой и сдержанной, всегда носил слабый улыбкой и слезливыми глазами и милой печалью. Либо ее улыбка, либо грусть была слишком сдержанной, слишком неприступной, а иногда и безжизненной и мрачной.

Только Мо Цяньсюэ обладала такой репутацией и остротой, а также смелостью сохранять спокойствие в любой момент.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/952945>